

Рыжова Е. М.,
слушатель Сибирского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Права, свободы и законные интересы человека и гражданина являются наивысшей ценностью государства. Соответственно, органы исполнительной власти в процессе осуществления своей деятельности должны опираться на необходимость их неукоснительного соблюдения. Особенность оперативно – розыскной деятельности (далее – ОРД), существенно отличающая её от предварительного расследования и судебного разбирательства, заключается в высокой степени скрытности как от лиц, в отношении которых проводятся оперативно – розыскные мероприятия (далее – ОРМ), так и от иных граждан. Помимо этого, процесс осуществления ОРД включает в себя множество специфических средств и механизмов, применение которых требует ограничения конституционных прав человека в целях выполнения задач ОРД.

Основным нормативно – правовым актом в указанной сфере является Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N144-ФЗ (далее – Закон об ОРД). На наш взгляд, существенным преимуществом данного документа является то, что несмотря на особую специфику деятельности, на регулирование которой он направлен, необходимости соблюдать права и свободы человека и гражданина в нём уделено пристальное внимание. Так, ст. 3 Закона об ОРД закрепляет в качестве основных принципы законности и уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, ст. 4 указанного Закона ставит Конституцию Российской Федерации, глава 2 которой консолидирует в себе основные положения, касающиеся прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, на первое место среди правовой основы ОРД. Помимо этого, в Законе об ОРД предусмотрена ст. 5, которая подробно регламентирует порядок обеспечения рассматриваемых категорий и гарантии лицам, чьи права и свободы были нарушены при осуществлении ОРД. Такое внимание к рассматриваемому вопросу вызвано, на наш взгляд, большим количеством спорных моментов и нарушений, возникающих при непосредственном осуществлении ОРД. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, ст. 24 Конституции РФ закрепляет положение о том, что «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». ОРМ, а также иные составляющие ОРД направлены в том числе на осуществление перечисленных в приведённой статье Конституции действий. Соответственно, обозначенное выше законное право человека, касающееся сохранения в тайне сведений о

частной жизни, неизбежно затрагивается при производстве ОРД. Для разъяснения выявленного противоречия заметим: Конституционный суд пояснил, что Закон об ОРД допускает осуществление оперативными сотрудниками сбора, хранения и использования сведений в целях решения задач ОРД, а именно, касающихся преступления и преступных связей лица.[1] Однако, при первоначальном сборе информации о лице, в отношении которого имеются сведения полагать, что оно причастно к совершённом, совершаемому либо планируемому преступлению, а также что оно владеет сведениями о таких преступлениях, оперативных сотрудников интересуют все полученные сведения. В дальнейшем при их обработке и анализе происходит отсеивание информации о личной жизни лица, а дальнейшему использованию подлежат только те сведения, которые имеют отношение к преступной деятельности данного лица либо иных лиц. Таким образом, при осуществлении сбора информации о лице оперативные сотрудники получают в распоряжение в том числе и сведения личного характера, касающиеся остальных, «непреступных» сфер его жизни, что само по себе представляет нарушение ст. 24 Конституции РФ и влечёт за собой ответственность, предусмотренную ст. 137 Уголовного кодекса РФ. Однако мы считаем, что выявленное противоречие порядка сбора информации о лице закону должно разрешаться в пользу оперативных сотрудников, при условии, что отсутствует злоупотребление предоставленными возможностями. Наша позиция объясняется тем, что ОРД сама по себе довольно сложная деятельность, характеризующаяся минимальным наличием первоначальной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. Довольно часто оперативные сотрудники действуют «вслепую», что влечёт необходимость применения максимального количества разрешённых законом средств и методов для достижения задач ОРД. Подразумевается, что вся собранная оперативными сотрудниками информация личного характера о лице либо отсеивается и после не фигурирует в материалах дела, либо используется в доказывании преступной деятельности лица, переходя таким образом в разряд информации, собираемой в целях решения задач ОРД.

Вторым спорным моментом при осуществлении ОРД является степень психологического и физического давления, допускаемого оперативными сотрудниками в отношении граждан, как представляющих оперативный интерес, так и иных лиц. Предусмотренное ст. 21 Конституции РФ достоинство личности носит приоритетный характер при осуществлении ОРД, что выражается в недопустимости применения пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. Однако, при анализе судебной практики нами было рассмотрено несколько судебных приговоров в отношении оперативных сотрудников, нарушивших ст. 21 Конституции РФ. Так, начальник отдела уголовного розыска отдела полиции № 5 УМВД России по г. Хабаровску Степанов Д.Ю., нахо-

дьясь в вечернее время в своём служебном кабинете, нанёс удар кулаком в скуловую область лица, причинив тем самым потерпевшему лёгкий вред здоровью. В ходе судебного разбирательства суд выяснил, что правовых оснований для применения физической силы у Степанова Д.Ю. не было, а его действия были вызваны предшествующим поведением потерпевшего, доставленного для проверки его причастности к совершению преступления (кражи), которое не устроило подсудимого.[2]

Проанализировав рассмотренные нами приговоры суда, а также данные, полученные в ходе непосредственного общения с действующими оперативными сотрудниками, мы пришли к выводу, что при осуществлении ОРД довольно часто возникают ситуации, в которых оперативный сотрудник вынужден применить давление на лицо в той степени, которая позволит преодолеть его противодействие ходу осуществления ОРД. В частности, когда он скрывает оперативно значимую информацию, получить которую можно только путём личного общения, а также когда лицо, не зная о том, что в отношении иных лиц в данный момент на данной территории проводится ОРМ, противодействует незаконным, на его взгляд, действиям оперативных сотрудников. Последние, соблюдая принцип конспирации, не имеют возможности ввести иное лицо в курс дела, так как осведомлённость постороннего субъекта о проведении ОРМ может повлечь за собой как вмешательство в производство самого мероприятия, так и срыв всей операции в целом, а сообщение постороннему лицу о порядке проведения ОРМ является, помимо прочего, ещё и нарушением режима секретности.

Таким образом, деятельность оперативных сотрудников по обеспечению безопасности и независимости предпринимаемых ими действий и проводимых мероприятий от вмешательства посторонних лиц путём применения мер психического или физического давления вполне обоснована. Однако, она ни в коем случае не должна противоречить нормам, закреплённым в гл. 2 Конституции РФ, а также в ст. 2, 3 и 5 Закона об ОРД. Исходя из этого, на наш взгляд такими мерами могут стать повышение тона и громкости голоса, предупреждение о возможности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случае невыполнения законных требований сотрудника полиции, физическое ограждение места производства ОРМ от посторонних лиц и т.п.

Следующее выявленное нами противоречие заключается в том, что ч. 6 ст. 8 Закона об ОРД допускает прослушивание телефонных переговоров (далее – ПТП) с письменного согласия либо заявления лица при возникновении угрозы его жизни, здоровью или собственности. В таком случае основанием для проведения указанного ОРМ является постановление, утверждённое руководителем органа, осуществляющего ОРД. Заметим, что по общему правилу проведение ПТП допускается только по судебному решению либо с получением такого решения в течение 48 часов с начала

проведения ОРМ. Данная норма обоснована, так как ст. 23 Конституции гласит: ограничение права человека на тайну телефонных переговоров допускается только на основании судебного решения. При анализе мотивированного ходатайства суд выясняет наличие оснований для проведения ОРМ, в связи с чем допускает ограничение указанного права не только того лица, телефонные переговоры которого будут прослушиваться, но и иных лиц, которые будут принимать участие в прослушиваемых переговорах. Указанное ограничение прав допускается судом в том случае, когда иными средствами достижение задач ОРД невозможно, а также при подробном анализе судом степени общественной опасности совершённого, совершаемого или планируемого деяния и иных показателей. При проведении ПТП на основании письменного согласия либо заявления лица согласно действующей норме разрешения суда не требуется, суд лишь уведомляется о проведении указанного ОРМ, а соответственно права тех лиц, которые вступают в переговоры с заявителем, ограничиваются незаконно, суд не имеет возможности проанализировать наличие оснований для проведения ПТП и пресечь его проведение при отсутствии реальной необходимости в ограничении права человека на тайну телефонных переговоров. Исходя из приведённого выше, мы предлагаем дополнить норму, указанную в ч. 6 ст. 8 Закона об ОРД и представить её в следующей формулировке: «В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.» Несмотря на схожесть предложенной формулировки с ч. 4 ст. 8 Закона об ОРД мы считаем нецелесообразным их объединение, так как исходя из специфики ПТП, возникающей при наличии заявления или письменного соглашения лица на прослушивание его телефонных переговоров, надлежит несколько упростить порядок осуществления рассматриваемого ОРМ, допустив вынесение постановления на его проведение оперативным сотрудником и не вводя необходимости уведомлять суд в течение 24 часов с начала проведения ПТП.

Таким образом, несмотря на детальную регламентацию Законом об ОРД вопроса, касающегося соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД, при анализе практической деятельности оперативных сотрудников выявляются существующие противоречия, которые могут быть решены путём изменения и дополнения норм законодательства, регламентирующего осуществление ОРД, а также путём формирования соответствующей практики судебного рассмотрения уголовных

дел в отношении оперативных сотрудников. На данный момент судебная практика носит благоприятный характер, выражающийся в том, что спорные ситуации в большинстве случаев разрешаются в пользу должностных лиц, осуществляющих ОРД. Однако в последнее время прослеживается устойчивая тенденция к повышению правовой сознательности общества, которая помимо положительных моментов влечёт за собой такие последствия, как излишне пристальное внимание к соблюдению сотрудниками полиции своих обязанностей и осуществление гражданами всех возможных мер для защиты своих прав, которые, по их мнению, нарушаются. Исходя из этого мы находим необходимым осуществление государством действий, направленных не только на предоставление гарантий защиты прав и свобод граждан, но и на обеспечение полноценного осуществления своей деятельности оперативными сотрудниками, ведь так или иначе целью ОРД является «защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств».

Список используемой литературы:

1. Об оперативно-розыскной деятельности Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998г. № 86-О По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона по жалобе гражданки И.Г. Черновой // СПС КонсультантПлюс.
2. Решение Центрального районного суда г. Хабаровска по делу №1-187/2015 [Электронный ресурс] / URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-xabarovska-xabarovskij-kraj-s/act-488521247/> (Дата обращения 23.08.2018 г).
3. Об оперативно-розыскной деятельности :федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС КонсультантПлюс.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)//СПС КонсультантПлюс.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018 г.) // СПС Консультант плюс.